

— Е-цзы младше тебя, пусть пока пьет красное, оно слабее, — остановил его Е Вэньбо. Раньше Е Цзы был слабее Ван Шуцзе, поэтому он не позволял ему пить. Теперь, когда его здоровье улучшилось, он не стал препятствовать, но алкоголь нужно вводить постепенно.

Правда, Е-цзы действительно младше. Ван Шуцзе всегда учился с ним в одном классе и чуть не забыл об этом факте.

Е Вэньбо сам приготовил маринованное мясо, часть приправ использовалась из выращенных в пространстве, а вода была из духовного источника. Будь то говядина или курица, вкус был невероятно насыщенным. Он также приготовил любимые лапки Е Цзы и несколько свежих овощей, а в центре стола поставил горячий горшок. Этот ужин, хотя и не был таким богатым, как в семье Тан, но удовлетворил Тан Линцю, а Чжао Цзюнь не переставал хвалить, особенно последний, подтверждая свои слова активными действиями.

Ван Шуцзе снова не пошел домой, но за столом семьи Ван никто не возражал.

Ван Айчжэнь и ее семья уже уехали, а Ло Фэнцзюань едва могла есть, сожалея о своих прошлых поступках по отношению к пасынку. Если бы она смогла завоевать его доверие, то сейчас он мог бы представить их тому важному человеку.

— Папа, слышал, что тот бизнесмен вложил в уезде? — спросил Ван Госинь, отхлебнув вина.

Дедушка Ван поставил бокал:

— У нас в уезде строят скоростную дорогу, и господин Тан выкупил землю рядом. Сейчас там идет снос, а после Нового года говорят, что построят два рынка, специализирующихся на цветах и лекарственных травах.

— Цветы и лекарственные травы? — Ван Госинь не ожидал, что отец действительно знает об этом. — Тогда дедушка Е как раз вовремя арендовал землю. В нашей деревне Таоюань тоже можно развивать побочный бизнес. — Будучи предпринимателем, он сразу понял, какие возможности это открывает для деревни.

Дедушка Ван одобрительно кивнул:

— Именно. Днем я поговорил с вашим зятем, чтобы они следили за новостями. Мы с мамой уже старые, нам не справиться.

— Вложение в эти две отрасли может принести большие деньги? — с сомнением спросила Ло Фэнцзюань, откусывая кусок мяса.

— Может! — уверенно ответил Ван Госинь. — Только цветы, из которых делают эфирные масла и ароматизаторы, используются во многих отраслях, и их можно экспортировать за валюту. Не знаю, в какой именно бизнес вложил господин Тан, но раз он строит оптовый рынок, то, должно быть, это что-то серьезное. В Аньси отличные условия для выращивания цветов.

Ло Фэнцзюань, слушая мужа, загорелась. Если бы пасынок представил их этому человеку, они могли бы тоже принять участие в этом бизнесе. Экспорт за валюту звучало куда более перспективно, чем их текущие дела. Но за столом никто не затронул эту тему, и она решила обсудить это с мужем позже.

В прошлые годы после Нового года она стремилась поскорее вернуться в город. В деревне было неудобно, и она не хотела, чтобы ее сын страдал. Но в этом году она почему-то не торопилась,

хотя и не могла заставить себя снова угождать пасынку. Она решила действовать через мужа, ведь он все же отец пасынка, а сын должен слушаться отца.

В доме Е, после ужина Тан Линцю с удовольствием сел с Е Цзы смотреть телевизор. Поскольку телевизор был подержанным, качество изображения оставляло желать лучшего. Они смотрели повтор новогоднего концерта, и Тан Линцю даже комментировал качество программы по сравнению с прошлыми годами.

— Тан-гэ, кто-то из вашей семьи был на концерте? — вдруг спросил Е Цзы.

— Мой дедушка не любит ездить, только дядя поехал. А тетя предпочла остаться дома и играть в маджонг, — с улыбкой объяснил Тан Линцю. Услышав это, Ван Шуцзе ахнул. Оказывается, этот Тан был из такой важной семьи.

Но, говоря о маджонге, он хлопнул в ладоши:

— Давайте играть в карты! Сегодня нас много, можно сыграть. Я пойду возьму колоду. — С этими словами он побежал искать карты. В доме Е таких вещей не было, поэтому он пошел в магазин и купил две новые колоды.

Тан Линцю, естественно, стал играть в паре с Е Цзы, а Ван Шуцзе и Чжао Цзюнь составили другую команду. Е Вэньбо наблюдал и помогал с чаем. Но через несколько партий Ван Шуцзе начал громко возмущаться, так как проигрывал слишком сильно.

— Нет, нет, Е-цзы, тебе не следовало играть с Тан-гэ. Два самых умных человека в одной команде — это просто убийственно! Давай поделимся, я буду играть с тобой, и мы наверняка отыграемся, — Ван Шуцзе, проиграв, нервничал, и на лбу у него и Чжао Цзюня уже висели белые полосы.

Е Цзы сдерживал смех. Его память значительно улучшилась, и он отлично запоминал карты. Он и так играл лучше Ван Шуцзе, а в паре с Тан Линцю они были просто непобедимы.

Тан Линцю презрительно посмотрел на него:

— Если ты будешь играть с Е-цзы, то только потянешь его вниз. Нет, продолжаем играть так, как есть.

Ван Шуцзе уставился на Чжао Цзюня:

— Чжао-гэ, как думаешь? Мы сможем отыграться?

Чжао Цзюнь, которого посчитали не очень умным, только закатил глаза. С его умом выиграть у второго молодого господина Тана было невозможно. Разве что он сам играл бы с ним в паре, иначе проигрыш был неизбежен. Но Ван Шуцзе должен был на собственном опыте убедиться в этом, поэтому он сказал:

— Не попробуешь — не узнаешь. Может, в следующий раз удача будет на нашей стороне.

— Точно! — Ван Шуцзе закатал рукава, готовясь к битве.

Е Вэньбо, наблюдая со стороны, прекрасно понимал, как идет игра, и был горд умением и памятью своего внука. Да и Тан Линцю был неплох, а Чжао Цзюнь оказался хитрым.

В итоге Ван Шуцзе не выиграл ни одной партии и был совершенно разбит. Е Вэньбо приготовил

немного ночного перекуса, чтобы утешить его.

Чжао Цзюнь, тоже перекусывая, добавил:

— Второй молодой господин Тан в городе В никогда не проигрывал в карты. Теперь, когда он играет, его даже не приглашают.

Ван Шуцзе вздрогнул:

— Чжао-гэ, почему ты не сказал раньше? Зачем я тогда мучился?

— Нужно попробовать самому, слухи — это одно, а реальность — другое.

Нельзя так издеваться!

Е Вэньбо едва сдерживался от смеха.

...

Тан Линцю хлопнул по подушке рядом с собой, предлагая Е Цзы быстрее лечь. Здесь не было ни кондиционера, ни отопления, и хотя в комнате стоял угольный горшок, воздух был душным. Постель уже была прогрета кипятком, который Е Вэньбо положил под одеяло.

Он вырос в роскоши, где еда, одежда и жилье были недоступны для обычных людей. Раньше он никогда не думал, что однажды окажется так близко к другому миру. Эта простая комната, почерневшие от угля балки, облупившиеся стены — это было место, где Е Цзы вырос. И он с радостью вошел в этот мир.

По сравнению с этим, его прошлые страдания из-за недостатка внимания казались ничтожными. Он потерял мать, но, в отличие от Е Цзы, у него были любящие родственники — дедушка, дядя, кузены. Он понял, что был слишком избалован.

Здесь, несмотря на простоту, была какая-то магическая сила, успокаивающая душу. Прошлое и будущее никогда не казались ему такими ясными. Он был уверен, что даже если будет жить рядом с этим занятым юношей вечно, ему никогда не станет скучно. Он никогда не был так уверен в чем-либо.

Е Цзы даже не подозревал, что его сосед по комнате строит планы на их будущее. Он вынес угольный горшок из комнаты и, закрыв дверь, увидел, как Тан Линцю с улыбкой лежит на кровати, освещая тусклую комнату своим присутствием. Е Цзы невольно задержал взгляд, но тут же отругал себя и посмотрел на другого обитателя комнаты.

Цюцю, свернувшись в клубок в ногах кровати, мяукнул, когда увидел, что Е Цзы закончил дела. Его обычная наглость исчезла, и он выглядел жалко.

Е Цзы подошел и спросил:

— Цюцю, что случилось?

<http://bllate.org/book/16666/1528586>